

Роман Старцев

Каменный Колдун

Роман Старцев

Каменный Колдун

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73279473

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда древнее зло – Каменный Колдун Брунделло – возвращается, чтобы с помощью колдовства и армии каменных солдат превратить цветущую Австралию в безжизненную пустыню, судьба всего живого зависит от обычного мальчика Тольдо. Найдя осколок волшебного артефакта, он с верным псом и мудрым вороном отправляется в опасный путь, чтобы собрать «Сердце Австралии» – единственное, что может противостоять тьме.

Но в одиночку даже могущественная реликвия бессильна. Чтобы победить, Тольдо должен сделать невозможное – объединить сердца всех жителей страны: людей, зверей, духов и великанов. Это история о том, что настоящая сила рождается не в бою, а в дружбе, и что даже самый маленький храбрец может стать надеждой для всего мира.

Эпическое фэнтези в лучших традициях классических сказок – о смелости, верности и о том, что даже самый маленький герой может изменить мир, если не будет одинок.

Роман Старцев

Каменный Колдун

Пролог. Чёрная легенда

Давным-давно, когда горы Австралии были моложе, а реки текли звонче, в мрачных пещерах на севере жил колдун по имени Брунделло. Не искал он знаний для добра, не врачевал он хвори, а лишь изучал язык камня и тяжкого подземного гнёта. Мечтал он превратить всю прекрасную, цветущую страну в вечный, неподвижный памятник своей власти. Поднялись тогда против него все волшебные существа Австралии – и светлые волшебники, и дремучие лесовики, и даже ветры с быстрыми реками. В долгой и страшной битве удалось им вырвать из его рук источник силы – Кристалл Власти – и изгнать Брунделло за пределы мира, запечатав проход семью заклятьями. С той поры минули века. О Чёрном Каменщике стали забывать, рассказывая о нём лишь в страшных сказках непослушным детям. Но самая опасная сказка – та, что забыта. Ибо в тишине забвения зло копит силы, чтобы однажды снова постучаться в дверь.

Глава, которую боялись вспоминать

А в это самое время, в далёкой и мрачной пустоши за пределами Австралии, где не росла ни травинка и не пела ни одна птица, готовилось нечто ужасное. В центре мёртвой долины возвышался чёрный базальтовый трон, а на нём, неподвижный, как сама скала, сидел Брунделло. Годы изгнания не изменили его. Лицо, высеченное будто из старого гранита, с холодными, пронзительными глазами, не выражало ничего, кроме ледяного презрения к миру, который он когда-то потерял.

Перед ним, на грубом каменном алтаре, лежал Кристалл Силы. Тот самый, что был вырван у него в давней битве. Теперь он снова был в его руках – тёмный, непрозрачный, но с глубоким кроваво-багровым свечением в самой сердцевине. Брунделло провёл над ним длинными, узловатыми пальцами.

– Довольно ждать, – прозвучал его голос, скрипучий, как трущиеся друг о друга глыбы. – Довольно спать. Моё царство зовёт меня. Пора развеять мираж жизни и установить вечный порядок камня.

Он поднял Кристалл высоко над головой. Из его глубин хлынул сгусток багровой энергии, ударная волна тьмы, которая с рёвом ударила в невидимую стену, разделявшую миры – ту самую печать семи заклятий. Воздух затрещал, как лёд под ногами. По незримому барьеру поползли чёрные молнии, он начал крошиться, таять, словно паутина в огне.

С грохотом тысячелетней грозы последняя преграда рух-

нула.

И тотчас же ожила пустоша. От земли с сухим треском начали откалываться глыбы, валуны, обломки скал. Они катились, сталкивались, складывались в грубые, но мощные фигуры с прорезями для глаз. Зелёные огоньки вспыхнули в этих глазницах. Один воин, десять, сто, целая безликая каменная рать встала вокруг трона, повинувшись воле Кристалла и мысленному приказу своего повелителя.

– Вперёд, – просто сказал Брунделло, опуская Кристалл. – На Австралию. Наполошиться хорошенько.

Армия пришла в движение. Тяжёлый, мерный гул тысяч каменных ног потряс землю. Они шли нестройными, но неудержимыми рядами, сметая всё на своём пути, направляясь к цветущим долинам, которые уже виднелись на горизонте.

Первой удар приняла дальняя застава у Подгорного ручья. Пастух Арам, пасший овец, сначала подумал, что начался камнепад. Но грохот нарастал, и из лесной чащи выползли... они. Каменные монстры молча, без криков и угроз, принялись крушить всё подряд. Их кулачища, тяжёлые, как кузнечные молоты, разнесли сторожевую башенку. Овцы разбежались с безумным блеянием. Арам, остолбенев от ужаса, едва унёс ноги.

Весть летела быстрее самой быстрой птицы. Её принесли перепуганные торговцы, бежавшие путники, её выл тревожным набатом колокол в соседнем городке. «Каменные вели-

каны! Идут с севера! Всё крушат! Их не остановить!»

Страх, холодный и липкий, пополз по Австралии. Его шептались у каминов, его читали в глазах соседей. Запирались на ставни самые смелые. Старики качали головами, вспоминая полузабытые легенды о Чёрном Каменщике. Мирная жизнь, такая привычная и надёжная, в одночасье дала трещину. И казалось, из этой трещины вот-вот хлынет сама тьма.

А в деревушке Вишенка у подножия Зелёных холмов пока ещё ничего не знали. Тольдо завтракал, Гракс гонялся за бабочкой, а ворон Карл, сидя на крыше, беспокойно поводил головой на север, будто чуял в чистом небе грозную тяжесть далёкой беды. Но до них эхо каменного марша ещё не докатилось. Их день, последний день старой, безмятежной жизни, только начинался.

Глава вторая. Тольдо и необычная находка

В самой что ни на есть мирной долине Австралии, у подножия Зелёных холмов, стояла деревушка Вишенка. В ней-то и жил веснушчатый мальчик по имени Тольдо. Не было у него ни братьев, ни сестёр, но зато был вернейший друг – маленький, лохматый и невероятно бойкий пёс Гракс, а также старый мудрый ворон Карл, который любил сидеть на коньке крыши их домика и наблюдать за окрестностями с видом полководца.

Однажды, когда солнце клонилось к закату, окрашивая

небо в розовые тона, Тольдо с Граксом отправились на ближний холм за спелой земляникой. Гракс носился по кустам, распугивая птиц, а Тольдо внимательно смотрел под ноги. Вдруг что-то слабо блеснуло у корней старой-престарой сосны. Мальчик наклонился и разгрёб мох. Там лежал камень. Но какой! Он был размером с голубиное яйцо, тёплый на ощупь, и внутри него, словно крошечная пульсирующая звезда, мерцал золотистый свет.

«Эй, Карл! Гляди, что я нашёл!» – крикнул Тольдо. Ворон, ниоткуда не взявшись, плавно спланировал ему на плечо.

«Гм... Любопытно, – прокаркал он, склонив голову набок. – Очень любопытно. Это не простой булыжник, Тольдо. Он стар. Очень стар. И в нём живёт сонная сила».

В ту же минуту Гракс вдруг замер и тихо зарычал, уставившись в сторону леса. Оттуда, ломая кусты, вышла... фигура. Она была сложена из грубых, тёмных камней, двигалась скрипуче и тяжело, а в глазницах пусто светились два точки зелёного огня. Каменный воин!

Сердце Тольдо ёкнуло. Он сжал в ладони найденный камень. И случилось чудо. Камень вспыхнул ярко, и от него побежали по воздуху тонкие, как паутина, золотые нити. Они коснулись каменного пришельца – и тот замер, затрещал, а потом рухнул на землю грудой обыкновенных, ничем не примечательных булыжников.

Тишина повисла в воздухе. Даже Карл был потрясён.

«Это... осколок, – медленно произнёс ворон. – Осколок

«Сердца Австралии». Великого артефакта, что был разбит в день изгнания Брунделло. Он вернулся, Тольдо. И если он нашёл свой Кристалл, то беда стучится в наши двери».

Глава третья. Наказ мудреца

Весть о каменном чудище облетела деревню. Люди говорили о нашествии гоблинов, о гневe горных духов. Но Карл знал правду. Ночью он привёл Тольдо на опушку, где под огромным дубом в маленькой, поросшей мхом хижине жил старый отшельник Орлин, бывший летописец.

Выслушав мальчика и взглянув на осколок, Орлин побледнел.

«Прав твой ворон, дитя. Брунделло вернулся. Он уже набирает армию из камня. Его власть будет расти, как каменная осыпь, пока не похоронит под собой всю Австралию.»

«Что же делать?» – спросил Тольдо, чувствуя, как на его плечи ложится невиданная тяжесть.

«Есть лишь один шанс, – сказал старик. – «Сердце Австралии» было разбито на шесть частей. Ты нашёл первую. Остальные пять разбросаны по свету. Они хранятся в местах силы, защищённых древней магией. Ты должен собрать их и восстановить артефакт. Только его цельный свет может развеять тьму Брунделло.»

«Но... я же просто мальчик!» – воскликнул Тольдо.

«Именно потому это должен быть ты, – мягко ответил Ор-

лин. – Сила «Сердца» не подчиняется тому, кто жаждет власти. Она открывается чистому сердцу, смелому духу и тому, кто идёт не один. Возьми своих друзей. Путь будет опасен».

На рассвете Тольдо, с котомкой за плечами, осколком в мешочке на груди и решимостью в сердце, вышел за околицу. Рядом семенил Гракс, а над ними кружил Карл. Они смотрели на родную деревню, тонущую в утреннем тумане.

«Куда идём сначала, Карл?» – спросил Тольдо.

«В лес, что зовётся Лесом Заблудившихся Духов, – ответил ворон. – Говорят, там, среди вечных туманов, скрывается второй осколок. Но помни: лес питается страхом и разобщает друзей. Держись крепче за Гракса и не отпускай из виду мой чёрный силуэт. Идём!»

И маленький отряд шагнул навстречу неведомым опасностям, в начало великого пути.

Глава четвёртая. Первая победа и первый враг

Лесу Заблудившихся Духов, куда держали путь наши путники, и вправду не требовалось никаких дополнительных ужасов. Он был страшен своей обыденной, но абсолютно неестественной тишиной. Столетние сосны и ели стояли так тесно, что их ветви сплелись в непроглядный зелёный кров, сквозь который не пробивалось ни единого лучика. Воздух был неподвижен, тёпл и влажен, как в погребке. Ни щебета птиц, ни жужжания насекомых – ничего. Лишь мох под но-

гами глушил каждый шаг.

«Не нравится мне эта тишь, – проворчал Гракс, прижимаясь к ноге Тольдо. – Уши вянут от такого беззвучия».

«Держись ближе, малый, – проговорил Карл, сидя на плече у мальчика. Его чёрные глаза зорко вглядывались в сумрак. – Здесь дороги живут своей жизнью. Одна тропинка может раздвоиться, пока ты моргнёшь. Игнорируй огоньки вдалеке. Это духи пытаются заманить доверчивых путников в чащобу, откуда нет возврата».

Тольдо кивнул, сжимая в кармане тёплый осколок «Сердца». Он был их единственным компасом и защитой. С каждым шагом вглубь леса камень начинал пульсировать чуть ярче, будто что-то звало его или он сам что-то искал.

Именно в такой момент, когда они обходили скользкий, покрытый лишайником валун, тишина и была нарушена. Не криком, не гулом – сухим, отчётливым скрежетом камня о камень.

Из-за ближайшего ствола выступила фигура. Она была меньше того воина, что напал на опушке у деревни – ростом с невысокого человека, сложена из острых сланцевых плит. Зелёные точки-глазки метались, нащупывая цель. Это был разведчик, шпион каменной армии.

Гракс, забыв страх, с рычанием бросился вперёд, но его зубы лишь звякнули о каменную ногу, не оставив и царапины. Каменный разведчик медленно, нехотя повернулся, подняв грубую, тяжёлую лапу, чтобы раздавить смелую собачон-

ку.

«Гракс, назад!» – закричал Тольдо.

Инстинктивно, не думая, он выхватил из кармана осколок и шагнул навстречу опасности, заслоняя пса. Каменная лапа уже заносилась для удара. В тот миг осколок вспыхнул. Не просто засветился изнутри, а выбросил короткий, яркий сноп золотистого света, похожий на удар крошечной молнии.

Свет ударил прямо в грудь каменного разведчика.

Зелёный огонь в глазницах погас, словно его задули. Скрипучее движение замерло. А потом вся фигура затрещала, посыпалась, сложилась, как карточный домик, и рассыпалась на земле обыкновенной, ничем не связанной грудкой тёмного сланца. От неё лишь поднялось маленькое облачко пыли.

Тишина вернулась, теперь казавшаяся оглушительной. Тольдо стоял, тяжело дыша, сжимая в ладони горячий артефакт. Гракс осторожно обнюхал кучку камней и с недоумённым вилянием хвоста посмотрел на хозяина.

«Превосходно, – произнёс Карл, и в его голосе впервые прозвучало невольное уважение. – Инстинктивно и смело. Ты не испугался его, ты защищал друга. Видишь, сила «Сердца» отвечает не на силу кулака, а на силу духа. Но...»

«Но что?» – спросил Тольдо, наконец опуская руку.

«Но такой всплеск энергии – как колокол для тех, у кого чуткий слух. Он мог привлечь не только духов леса».

Карл оказался прав, как это часто с ним бывало. В два-

дцати милях от того места, высоко на оголённом утёсе, стоял человек в длинном, когда-то дорогом, а теперь потрёпанном плаще цвета запёкшейся крови. Это был Мелентий. Лицо его, когда-то благородное, теперь носило отпечаток вечной неудовлетворённости и жадного любопытства. Он когда-то учился у светлых волшебников Австралии, но его ум, острый как бритва, искал не мудрости, а коротких путей к могуществу и богатству. За это он был изгнан, и скитался по окраинам, выискивая древние реликвии для своих опытов.

В руках он держал сложный прибор из бронзы и хрусталя – ловец магических вибраций. И вот сейчас стрелка на нём дёрнулась, замерла и указала чётко на юго-восток, прямо в сердце Леса Заблудившихся Духов.

На губах Мелентия появилась улыбка, холодная и голодная.

«Интересно, – прошептал он сам себе, и его голос звучал как шуршание сухих листьев. – Очень-очень интересно. Кто-то только что применил силу великой чистоты. Очень древнюю силу. Неужели... один из осколков «Сердца»? Здесь, так близко?»

Он знал легенды. И он знал, что целый артефакт был бы способен на многое. Возможно, даже вернуть ему расположение Брунделло за ценную услугу... или, что куда лучше, дать силу, чтобы не служить больше никому, кроме самого себя.

Мелентий сложил свой прибор, натянул капюшон на го-

лову. Его глаза блеснули хищным огоньком.

«Охотник вышел на тропу, – пробормотал он. – Добыча уже сделала первую ошибку – показала себя. Теперь нужно лишь набраться терпения и подобраться поближе».

Он сделал шаг вперёд и, пробормотав заклинание, растворился в воздухе, оставив после лишь лёгкое дрожание марева. Охота началась.

А в глубине леса Тольдо, ничего не подозревая о новом враге, с помощью пульсирующего света осколка нащупал верную тропу. Она вела к гигантскому, полузасохшему дубу, в дупле которого, прикрытый мхом, лежал второй осколок «Сердца Австралии». Он был чуть больше первого и светил спокойным, уверенным зелёным светом, словно крошечная листва. Как только оба осколка оказались рядом, они мягко притянулись друг к другу и слились в один, более крупный и яркий кристалл.

«Один шаг сделан, – сказал Карл. – Но впереди долгий путь. И помни, Тольдо: отныне ты не просто мальчик с волшебным камешком. Ты – носитель надежды. А надежду всегда найдутся те, кто захочет погасить или украсть».

Они двинулись дальше, в глубь зелёного сумрака, даже не подозревая, что за ними уже внимательно, неотрывно следит пара жадных, колдующих глаз.

Глава пятая. От слов старушки – к делу великана

Покинув гостеприимную хижину старушки Аграфены, наши путники ещё долго обсуждали её рассказы. Тропа теперь вела их на север, к синеющей вдаль зубчатой гряде – это и были легендарные Горящие Камни, Горючий хребет.

Беседа у прялки.

Аграфена приняла их на закате предыдущего дня. В её избушке, утопающей в зарослях папоротника и крынок с целебными травами, пахло сушёными яблоками, дымком и мудростью. Пока Тольдо и Гракс уплетали душистые оладьи с мёдом, старушка, не отрываясь от прялки, поведала им древнее предание.

«Сами горы не злы, – говорила она, ровно гудевшей нити. – Но сердце их полно огня, и огонь тот – страж. Когда Брунделло коснулся своей чёрной магией недр, горы воспламенились от ярости и горя. Теперь они жгут каждого, кто проходит без чистого сердца и верной цели. Огонь испепеляет не тело, а волю. Многие, испугавшись, поворачивали назад, остывшие душой и забывшие, за чем шли».

«Как же нам пройти?» – спросил Тольдо, и его отражение запрыгало в медном тазике у печки.

Аграфена остановила прялку и посмотрела на мальчика своими ясными, будто молодыми глазами.

«Слушай камень свой, дитяtko. «Сердце Австралии» чувствует боль земли. Оно может успокоить гнев, но не потушить пламень. Чтобы пройти через огонь, нужно понять, что он – не враг, а страдалец. И ещё...» Она подошла к полке

и сняла маленький глиняный кувшинчик. «Возьми. Это роса, собранная с папоротника в Купальскую ночь. Она хранит память о прохладе. Когда жар станет нестерпимым, смочи ею виски. И помни о тех, кто ждёт тебя дома – это лучшая защита от отчаяния».

Потом старушка рассказала о том, что за хребтом их ждёт Рёка Забвения. «А у той реки, на том берегу, живёт великан Шмурик. Добрый он, как летнее утро, и сильный, как вековой дуб. Он – хранитель брода и памяти. Скажи ему, что Аграфена кланяется, и он тебе поможет. Только не вздумай через воду самому – все мысли свои оставишь в струях».

Испытание Горючего хребта.

Путь в горы был крут и каменист. Чем выше они поднимались, тем суше становился воздух, и с каждым шагом от земли начинал исходить нарастающий, знойный жар. Вскоре они увидели причину: из трещин в скалах вырывались языки призрачного, синевато-багрового пламени. Оно не жгло одежду, но, стоило приблизиться, накатывала волна такого душевного упадка и безысходности, что ноги сами хотели повернуть назад.

«Не могу... Зачем мы идём? Всё равно не получится... Надо идти назад, иначе погибну» – прошептал Тольдо, чувствуя, как жар выжигает в нём надежду.

Вдруг мешочек с осколками на его груди вспыхнул тёплым, ровным светом. Жар отступил, словно отшатнулся. Тольдо услышал в голове не голос, а скорее чувство, образ:

он увидел родную деревню, смеющуюся мать, верного Гракса, Карла на крыше... Сердце наполнилось теплом, идущим изнутри.

«Он защищает нас! – понял мальчик. – Он напоминает нам, зачем мы идём!»

Они двигались вперёд, держась близко друг к другу. Осколки, объединённые в один кристалл, излучали мягкое сияние, создавая вокруг них невидимый купол. Призрачное пламя лизало этот купол, но не могло пробиться. В самые тяжёлые моменты Тольдо вспоминал слова Аграфены и смачивал виски волшебной росой. Прохлада разливалась по телу, возвращая ясность мыслей.

На самой вершине хребта, где жар был сильнее всего, Тольдо остановился. Вместо страха он послал вглубь гор, к их пылающему сердцу, чувство сострадания и благодарности. «Спасибо, что храните страну. Мы идём, чтобы исцелить её боль», – подумал он. И случилось чудо: пламя на их пути на мгновение погасло, открывая проход, будто горы вздохнули и пропустили их.

Друг за рекой забвения.

Спустившись с хребта, они очутились в зелёной долине, где текла та самая широкая и спокойная Река Забвения. На том берегу, напевая, в воде стоял великан Шмурик. Дальше всё произошло так, как предсказывала Аграфена: великан, узнав, что путники от старушки, с радушием согласился помочь. Он объяснил коварство реки и предложил свой бере-

стяной, заговорённый от забвения головной убор в качестве надёжной лодки.

«Садитесь в мою шляпку-колыбельку! Только не глядите в воду, а то увидите чужие забытые слёзы – оно вам ни к чему».

Переправа прошла благополучно. На другом берегу, благодаря подаренному Шмуриком «камушку памяти» и его мудрому напутствию о силе дружбы, путники почувствовали себя не только спасёнными, но и духовно возросшими. Прощание было тёплым, а путь дальше – более осозанным. Теперь они твёрдо знали: самые большие преграды преодолеваются не одной лишь силой, а пониманием, состраданием и верностью друзей.

Глава шестая. Испытание огнём и печаль горы

После прощания с великаном Шмуриком путники недолго шли зелёной долиной. Уже к полудню тропа начала упрямо подниматься вверх, становясь каменистой и сухой. Воздух потерял речную прохладу, наполнившись терпким запахом полыни и нагретого камня. Впереди высился Горючий хребет.

Сначала казалось, что это просто очень высокие, мрачноватые горы. Но чем ближе подходили Тольдо с друзьями, тем явственнее чувствовалось неладное. От скал исходил ровный, сухой жар, словно от гигантской печи, затоплен-

ной много дней назад. Ни один кустик, ни одна травинка не росли на их склонах. Камни здесь были странного цвета – багрово-бурые, с радужными разводами, как железо, нагретое докрасна.

«Вот он, – сказал Карл, садясь Тольдо на плечо. – Горючий хребет. Огнём тут пышет не просто так. Это древние стражи Австралии, и они в ярости».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.